

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любая наука в современном мире обязательно уделяет внимание собственной истории. Наука о переводе здесь отнюдь не является исключением, и эта книга посвящена историческому разделу переводоведения. Но тут могут закономерно возникнуть в сознании читателя вопросы: для чего нужно углубляться в историю такой, казалось бы, сугубо практической деятельности, как перевод? Что это дает современному переводчику и получателю? Эти простые и конкретные вопросы на самом деле требуют ответов с позиции философии науки или осмысления глубинной связи между диахронной ретроспективой и синхронным срезом. Понимая всю сложность такой задачи, попытаемся кратко ответить на указанные вопросы, чтобы таким образом раскрыть цели написания данной книги.

Взгляд в историю (семьи, рода, страны или науки) всегда продиктован, по нашему мнению, поиском чего-то главного об объекте, то есть его сути, о которой мы говорим здесь в общепринятом значении — «самое главное и существенное в чем-нибудь, существо, сущность»¹. Такой поиск далеко не всегда ощущается и осознается ясно, скорее, к нему приходят интуитивно, но он обычно сопряжен со взглядом в прошлое, потому что на временном удалении стираются, становятся не важны или вовсе не заметны преходящие характеристики, а проявляются онтологические черты. Однако такие фильтры времени действуют тогда, когда «метод историографии выстраивается <...> как процесс проявления истины во всей ее целостности»². Не останавливаясь здесь на критериях истинности как отдельном философском вопросе, укажем лишь, что подобный метод, очевидно, требует максимально широкого охвата спектра изучаемых явлений, иными словами, он должен включать «и всех и вся».

Применительно к историографии науки, а именно языкознания, «это означает постановку новой для отечественной науки о языке

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. С. 779.

² Радченко О.А. Горизонты нарративной лингвисториографии в новом столетии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 9 (801). С. 35.

задачи: создания непредвзятой, универсальной истории лингвистики с включением множества аспектов и дискурсов, с привлечением частных методик нарративного описания (воссоздания личностного портрета ученого, его аналитического аппарата, его научной библиотеки, хронологического анализа полного корпуса его трудов, привлечения узкого и широкого научного контекста, интервьюирования и анкетирования, если они возможны, работы с архивными документами и пр.)»³. Эту мысль можно распространить с истории лингвистических учений на прикладное языкознание, в данном случае на науку о переводе, где для понимания и осмысления сути объекта требуется не менее полная и объективная историография.

Неразрывность связи сущности перевода с исторической перспективой отметил Ю.Д. Левин, когда он подчеркивал, что «для того чтобы история перевода стала действительно историей, необходимо проследить изменение самого понятия “перевод”, которое не было одинаковым в разные эпохи, а соответственно ему менялись и требования к переводу»⁴. А изучить, как менялось понятие перевода, означает рассмотреть все множество переводных текстов каждой эпохи в сопоставительном ключе (с оригиналами и с другими текстами), исследовать все параметры переводческой ситуации того или иного периода времени, а также учесть литературные традиции и широкий культурно-исторический фон эпохи. Указание на масштабность подобной задачи, наверное, будет излишним, поэтому настоящее исследование охватывает одну ее часть — различные прагматические аспекты ситуации перевода в России XVIII в. И это только один шаг на пространном пути решения вышеобозначенной задачи по выстраиванию метода историографии перевода как процесса выявления истинной картины того, чем был перевод в разные эпохи отечественной истории, какую роль он сыграл в развитии национального языка и культуры.

Почему наше внимание привлек XVIII век? Ответ на этот вопрос заключается в исторической, культурной и переводческой специ-

³ Радченко О.А. Горизонты нарративной лингвоисториографии в новом столетии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 9 (801). С. 38.

⁴ Цит. по: Ланчиков В.К. Взгляд из прошлого. Об историзме в восприятии старых переводов // Мосты. Журнал переводчиков. 2018. № 4 (60). С. 17.

фике этого столетия в России. Время резких перемен и бурного развития страны, ее интенсивной европеизации, антиномичности культуры шло рука об руку с ростом переводческой деятельности и в совокупности создало то «поле высокого культурного напряжения» (Ю.М. Лотман), которое обусловило невиданный расцвет русской культуры в последующем XIX столетии. Но если отечественная литература XVIII в. получила более подробное научное описание, то в сфере перевода по-прежнему встречается значительное количество текстов, фактов, персоналий, которые освещены слабо или совсем остались вне поля зрения исследователей. Описание переводческой ситуации нередко осуществляется в парадигме литературоведения, что, безусловно, обедняет историческое переводоведение, поскольку «строить периодизацию истории перевода лишь на литературоведческом основании — без учета места перевода в культуре и его функций в ту или иную эпоху — значит не замечать самое главное в каждом периоде и сводить эволюцию методов перевода к однообразному качанию маятника между “вольностью” и “буквальностью”»⁵. Исходя из таких соображений, мы поставили себе целью провести детальное изучение места перевода в культуре и, как следствие, ответить на вопросы, кто были русские переводчики XVIII в., что входило в круг их обязанностей, каковы были ожидания общества от их работы, на какие источники информации они могли опираться в процессе перевода. Это, в свою очередь, определило структуру книги, которая состоит из трех глав и таблицы-приложения.

Глава I «Русские переводчики восемнадцатого столетия» самым тесным образом связана с таблицей-приложением, где мы попытались отобразить все на настоящий момент собранные нами сведения о том, кто занимался переводом в России в изучаемую эпоху, с какими языками и текстами работали переводчики и какие мы имеем сегодня свидетельства их переводческой деятельности. Сама глава представляет собой анализ собранных сведений о персональном и социальном составе людей, занимавшихся переводом в XVIII в., их рабочих языках, а также стиле и тематике переводных текстов.

⁵ Ланчиков В.К. Взгляд из прошлого. Об историзме в восприятии старых переводов // Мосты. Журнал переводчиков. 2018. № 4 (60). С. 29.

Глава II «Круг обязанностей и статус переводчика в исторической ретроспективе» описывает трудовые функции людей этой профессии, требования к ним и ожидания других участников межъязыковой коммуникации, а также отдельные оценочные мнения о работе переводчика в истории. Поскольку анализ материала опирается на свидетельства очевидцев различных ситуаций перевода в прошедшие столетия, содержание главы посвящено в большей степени устному переводу, хотя в ней высказывается несколько наблюдений о работе письменного переводчика специальных текстов.

Глава III «Словари в арсенале русского переводчика XVIII века» представляет собой обзор тех лексикографических источников и справочно-энциклопедических материалов, которые были доступны русским переводчикам изучаемой эпохи. Такой аспект исследования проливает свет на различные стороны работы языкового посредника: механизмы и методы подбора соответствия, уровень лингвистических знаний и проблемы лексикографического обеспечения в профессии.

В совокупности главы книги призваны воссоздать до определенной степени прагматические параметры переводческой ситуации в России XVIII в. и тем самым подготовить почву для понимания специфики работы переводчика в зависимости от культурно-исторического фона. Ввиду разноплановости изучаемых аспектов выводы и заключения представлены в конце каждой главы, а не вместе. В перспективе дальнейшего исследования мы бы хотели показать возможные изменения сущности перевода в контексте времени и ее взаимосвязь с динамикой национальной культуры.

Предваряя первые строки этой книги, вспомним образное замечание Ю.М. Лотмана: «Очень хорошо, что у нас есть “Жизнь замечательных людей”. Но разве не интересно было бы прочесть и “Жизнь незамечательных людей”? <...> А ведь именно в этом безымянном пространстве чаще всего разворачивается настоящая история»⁶. Хочется верить, что после знакомства с этой книгой читатель увидит, как на обширном пространстве истории перевода в России XVIII века загораются огоньками ранее для него неизвестные имена людей, текстов, событий.

⁶ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 1999. С. 13.